

А. В. ЗЕЛЕНИН, Д. В. РУДНЕВ

ИСТОРИЯ ПРЕДЛОГОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В современном русском языке значение соответствия (‘согласованность, равенство в каком-либо отношении’ [БАС, 14: 284]) выражается главным образом предлогом *согласно*, синонимами к нему выступают предлоги *сообразно, соответственно, в соответствии с, на основании*. Формирование всех этих предлогов относится к числу поздних языковых явлений. Цель статьи — описать процесс становления предлогов соответствия в синхронно-диахроническом аспекте, показав: 1) модели их образования; 2) грамматические и стилистические факторы, обусловившие позднее формирование предлогов соответствия; 3) изменения в семантике и синтаксике предлогов. Помимо решения указанных задач и презентации эмпирических данных, в настоящей статье мы также стремимся к выявлению более общих тенденций, в рамках которых происходили трансформации в представленной для анализа группе предлогов.

1. Древнерусские предлоги соответствия *по, против*

На протяжении длительного времени для выражения соответствия в русском языке не было специальных предлогов: это значение выражалось многозначным предлогом *по*, а позже — предлогом *против*. Предлог *по* может сочетаться с четырьмя падежами — Р. п., Д. п., В. п. и Пр. п., причем значение соответствия отмечается у него при употреблении с Д. п. Исторические словари отмечают использование предлога *по* «при указании на объект, в соответствии с которым, согласно которому совершается действие», например: *Не могуще по Христосу жити* (κατὰ Χριστόν). Гр. Наз., 142. X в. *Аже полочянинъ что проступитъ у Ризѣ, ино имъ того до Полоцка послать, ино его тамъ полочяне осудятъ по своему праву*. ААЭ I, 11. 1407 г. [СлРЯ XI—XVII, 15: 115]. Значение предлога *по* ‘в соответствии с чем-либо, согласно с чем-либо’ сохраняется и в современном русском языке: *Вот мой Онегин на свободе; Острижен по последней моде* (А. С. Пушкин); *Вы получите безо всяких хлопот, по неоспоримому завещанию вашей тетки, чрезвычайно большой капитал* (Ф. М. Достоевский) ([БАС, 10: 8];

примеры взяты из словарной статьи)¹. Примечательно, что полисемантический греческий предлог *κατά* в старославянском или древнерусском мог передаваться также славянским предлогом *противу* ‘принимая во внимание’, ‘сообразно с’ «при обозначении объекта, явления, действия, в соответствии с которым, согласно которому что-л. осуществляется»: *Нъ единъ къждо насъ **противу** силъ своеи прѣнашахомъ и [еврея], хотяще донести града (κατά τῆν... δύναμιν)*. Патерик Син., 278. XI в. [СлРЯ XI—XVII, 20: 251; Правдин 1958: 170], однако широкое употребление этого предлога в значении соответствия начинается только со второй половины XVI в., причем почти исключительно в деловых текстах: *Ровняти таможникомъ морские соли мѣхи мѣроу **противо** нѣмецкихъ мѣховъ соляныхъ*. ААЭ I, 321. 1571 г.; *Федот стал говорить титло **противъ** наказа, каковъ ему в Посолскомъ приказе дан*. Посольство Елчина, 332. 1640 г.; *А была де у нихъ промежь собою тяжба, и присудилъ де воевода не **противъ** дѣла*. ДАИ VI, 42. 1670 г. [СлРЯ XI—XVII, 20: 251]. Мы усматриваем в появлении у предлога *против* нового значения в деловой письменности прямое влияние немецкого предлога *gegen* (при аккузативе) в значении ‘im Austausch gegen’ (букв.: «в обмен на»). В частности, в «Вестях-Курантах» (переводной газете, предназначенной для информирования царя и боярской Думы о событиях — главным образом — в Европе) немецкий предлог *gegen* передавался русским *противъ* именно в таком значении²: *переводчикъ Ульфъ Яковлевъ съ товарищи досматривали [мирный договор] (...) и с теми с прежними листы справливали и н[ы]нешние де все стати [статьи] и месяц и число **противъ** прежнихъ же статей* [Вести-Куранты: 86]. Такое употребление держалось вплоть до середины XVIII в., например: *Того ради о всех таких и других, кои сумнительны и с законами не согласны явятся, приходя ему, майору, в канцелярию Главного правления и обсче всем членам розсудя, поступать **против** первого пункта* [Тат., Наст.: 248]. Затем происходит архаизация предлога *против* в значении соответствия и постепенный выход его из употребления в этом значении: *Пушки величиною и размером **против** медных трехфунтовых сделаны*. Лажечн. Ледян. дом, III, 1 [БАС, 11: 1449]. Примечательно, что значение соответствия у предлога *против* «Словарь Академии Российской» [САР, 4: 1096] уже даже не фиксирует.

Можно указать по крайней мере две причины, почему это произошло. Во-первых, хотя предлог *против* и не имел того количества значений, какое было у предлога *по*, он все же оставался многозначным, но эта «многозначность» обуславливалась участием предлога в непересекающихся в

¹ Впрочем, тут можно предполагать и влияние поздних калькированных конструкций, поддержавших употребление предлога *по* в сфере деловой, научной, художественной речи, например: нем. *nach Mode*, франц. *a la mode* ‘по моде’, *nach Recht* ‘по закону’, нем. *nach Regeln*, франц. *dans les règles* ‘по правилам’ и др.

² Это значение (например, *die Ware gegen Bezahlung liefern* «поставить товар против платы, в обмен на плату») в немецком предлоге *gegen* сохраняется до сих пор.

древнерусском языке жанрах и стилях, поэтому не препятствовала коммуникативным интенциям текста. Во-вторых, ломка старой, достаточно замкнутой и стилистически непроницаемой жанрово-стилевой древнерусской системы и возникшая в результате этого языковая диффузность, сложение новых функциональных типов речи в XVIII в. привели к сосуществованию в одном лексико-семантическом поле семантически конфликтных, логически несовместимых значений предлога *против*, результатом чего стало постепенное выпадение из лексико-семантической парадигмы значения, свойственного деловой письменности, и укрепление значения, известного еще в древнерусском: «обозначение объекта, против которого направлено действие» [СлРЯ XI—XVII, 20: 250]. В современном русском языке оно является одним из ведущих, ср.: *против* — ‘враждебно или с противодействием по отношению к кому-, чему-либо’ [БАС, 11: 1447].

Складывание новой жанрово-стилевой системы русского языка сопровождалось взаимно обусловленными процессами дифференциации и унификации лексико-грамматических средств, обслуживающих тот или иной функциональный стиль. Использование предлога *против* со значением соответствия в текстах XVIII в. поддерживалось его важной метатекстовой функцией: он обозначал предмет сопоставления с кем-, чем-либо другим, служил вербальным знаком оформления ссылок на источник информации (в том числе и источник правовой нормы) в деловой и научной речи. Предлог *против* для выражения значения соответствия употреблялся не во всех функциональных стилях, а почти исключительно в деловой речи. Появление новых предлогов со значением соответствия началось в XVIII в. — в течение значительного времени они сосуществовали с предлогом *против*. Предлог *против* в значении соответствия встречается в документах вплоть до конца XVIII — начала XIX в.

2. Новые модели в поле предлогов соответствия

Новые предлоги, генетически восходящие к другим морфологическим классам и не являющиеся, как прежде, первообразными предлогами типа *по*, *против*, стали формироваться на иной основе: в выражении значения соответствия участвовали слова, словосочетания с приставкой *с(о)-*, которая, среди прочего, «употребляется для образования существительных и прилагательных, обозначающих совместность, сопутствие, взаимную связь и т. п.» [БАС, 13: 25]. Новые предлоги формировались в рамках двух моделей: 1) предлоги с финалью на *-о* типа *согласно*, *сообразно*, *соответственно*, *сходно*, *сходственно* и др.; 2) предлоги, образованные с участием отглагольных и отадъективных существительных типа *в согласии*, *в согласность*, *в сходстве* / *в сходствии*, *в сходственность*, *в соответствии* и др. Расцвет употребления перечисленных предлогов приходится на последнюю треть XVIII — первую половину XIX в. Таким образом, можно заме-

тить очевидную связь между процессом архаизации предлога *против* в указанном значении и внедрением в грамматико-лексическую систему смысловых эквивалентов.

Е. Т. Черкасова обратила внимание на важную и интересную закономерность образования новых моделей, а именно на их связь с предикативной функцией слов, послуживших источником образования: «...и причины появления этих предлогов, и семантические предпосылки для предложивания определенных форм соответствующих полнозначных слов (падежных форм имен существительных и кратких форм прилагательных) были одинаковыми. Общим для них было и то, что образование и собственно отыменных, и отадективных предлогов опиралось на предикативное употребление соответствующих полнозначных слов (ср.: *привести что в согласность с чем* ‘согласить’, т. е. ‘привести в соответствие’ и: *сие согласно с чем-нибудь* ‘согласуется’, т. е. ‘соответствует’))» [Черкасова 1967: 200].

2.1. Предлоги с финалью на -о: *согласно*

Среди предлогов на -о ранее всего начинает формироваться предлог *согласно*: он фиксируется в текстах начиная с первой половины XVIII в. По мнению Е. Т. Черкасовой, это было обусловлено антонимическими отношениями с предлогом *противно*, который, в свою очередь, развил предложную функцию в XIII—XIV вв. Остальные предлоги соответствия на -о формируются не ранее второй половины XVIII в.; в их образовании «сказывается влияние семантических связей иного рода: в процесс предложивания вовлекаются синонимы краткого прилагательного *согласно* — *сообразно, соразмерно, соответственно, сходно, сходственно*» [Черкасова 1967: 200]. Исследовательница подчеркивает, что предлоги соответствия на -о формировались на основе краткой формы прилагательного, а не наречия, так как «способностью к выражению релятивности (т. е. значения указания на соответствие) обладали только предикативные краткие прилагательные» [Там же: 201]. Справедливость этих слов можно увидеть в следующих примерах: *И аще мнения их с его мнением согласны, то прочесть подъяческие оговоры, и буде и подъяческие оговоры сходны ж, то нечего много и рассуждать, но так ево и вершить* [Пос., Кн. о скуд. и богат.: 74]; *Другия же их [агафирсмов] поступки согласны с протчими скифы* [Тат., Ист. Росс.: 140].

Развитие релятивности³ происходило в контекстах, где не могло реализоваться исходное значение прилагательного *согласный* — ‘единодушный’,

³ «Вторичные по происхождению неполнозначные слова обладают более ярко выраженной автосемантичностью, более очевидным лексическим значением, во многих случаях унаследованным от полнозначного слова-источника. Каждое из таких слов приобретает значение релятивности, абстрагированности, своеобразной грамматической универсальности, чем-то напоминающее смысл математических символов, но в то же время не окончательно порывает с исходным значением корня» [Леденев 1982: 4].

‘придерживающийся одного мнения’. Судя по данным исторических словарей, употребление прилагательного *согласный* в значении ‘соответственный, похожий, сходный’ активизируется в XVII в. [СлРЯ XI—XVII, 26: 73—74]. Релятивное значение прилагательного *согласный* реализовывалось при подавлении субъектной семы подлежащего, прежде всего в предложениях с неличным подлежащим.

В предикативной позиции происходило развитие релятивного значения слова *согласно*, однако превращение в предлог не могло произойти в позиции предиката — прежде релятивное значение должно было закрепиться за наречием *согласно*. Первичным значением наречия *согласно* является значение ‘в один голос, сообща; единогласно, единодушно’, на основе которого развился ряд переносных значений: ‘стройно, созвучно’, позже ‘в соответствии с правилами; соответствующим образом; так, как следует’, ‘одинаково, непротиворечиво’, ‘в согласии, дружно’ [СлРЯ XI—XVII, 26: 73]. В первой половине XVIII в. начинается постепенное развитие нового значения, синтаксически это выразилось в развитии у наречия *согласно* право-сторонней сочетаемости:

- (1) *Сверх того, все другие писатели согласно приписывают изобретение писмен славенских Кириллу...* [Тред., Разг. об ортогр.: 36];
- (2) *Федор Поликарпов в славенской грамматике, которая им издана в Москве и напечатана (согласно с Мелетиевской четвертною) в осмью долю листа 1721 года, утверждает на стр. 254, что Кирилл был брат Мефодиев...* [Там же: 125—126].

В первом примере наречие *согласно* в значении ‘одинаково, непротиворечиво’ не имеет зависимых слов; во втором примере слово *согласно* близко к предлогу и имеет зависимое слово в форме «с + Тв. п.», указывая на объект соответствия.

Синтаксическая позиция указанного слова была очень важна; именно в составе фразового единства происходило ослабление или усиление тех или иных лексико-грамматических свойств, появление новых или исчезновение старых валентностных характеристик слова, предложной группы. Материал показывает, что в первой половине XVIII в. сочетание *согласно с* продолжало сохранять преимущественную сочетаемость с глаголами речевой деятельности, что отсылало к исходному значению наречия *согласно* (‘сообща’, ‘единогласно’).

По нашему мнению, промежуточным этапом, предшествовавшим развитию у наречия *согласно* нового значения, были сложноподчиненные предложения, в которых слово *согласно* оформляло предикат придаточного присоединительного (местоименно-распространительного), например: *...ежели волос в воде между двумя тонкими стеклянными блюдками погружен будет, где ради большой густоты прозрачной материи преломление должно быть больше, что, однако, с наблюдением не согласно* [Лом., Волф. физ.: 480—481]; *И так вознамерился издавать в сем году ежене-*

дельное сочинение под заглавием «Трутня», что *согласно* с моим пороком и намерением... [Нов., Трутень: 4] (выделено нами — А. З., Д. Р.).

Хотя предложная функция слова *согласно* отмечается уже в первой половине XVIII в., превращение этого слова в полноценный предлог заняло длительное время. Вплоть до конца XVIII в. слово *согласно* встречалось преимущественно в значении ‘единодушно’, ‘одинаково, непротиворечиво’: *Новейшие философы почти все согласно чрез мир разумеют чины всех вещей современных и одна за другою последующих* [Брянц., Сл. о св. вещ.: 363—364]. Определоживание слова *согласно* отчетливо проявляется не ранее 1780-х — 1790-х гг.: *Г. Миллер согласно с этою речью говорит, что наклонение (inclinaison) намагниченной стрелки, может быть, никогда бы не было открыто...* [Коз., Рассужд. двух инд.: 599]. В начале XIX в. употребление слова *согласно* в качестве предлога резко расширяется, причем параллельно этому прекращается употребление наречия *согласно* — случаи его употребления становятся единичными: *Г-да Баррон, Форбес и Денпе (ишпанец, англичанин и пруссак), все знакомые очень коротко с Мексикою, совершенно согласно отзывались о жалком состоянии конфедерации* [Вранг., Дн. пут.: 208]. На месте наречия *согласно* распространяется наречие *единодушно*, употребление которого резко возрастает с конца XVIII — нач. XIX в.: *Тогда новгородцы, желая иметь князя, известного воинскою доблестью, единодушно избрали брата Романова, Мстислава, столь знаменитого мужеством, что ему в целой России не было имени кроме Храброго* [Карам., Ист. гос. Росс.: 382].

2.2. Предлоги с финалью на -о:

сходственно, сообразно, соответственно

Однако, в отличие от предлога *согласно*, другие предлоги, также кончающиеся на -о (*сходственно, сообразно, соответственно*), имеют уже иные морфолого-синтаксические механизмы вхождения в поле предлогов соответствия, поэтому их следует рассмотреть отдельно. Предлоги *сходственно, сообразно, соответственно* распространяются в русском языке в последней трети XVIII в., например: *Правосудие, кажется, определено награждать и наказывать **сходственно** с законом* [Фонв., Оп. Росс. сосл., 230]; *...а иные столько же в том себя отличили, что лучшие знают, как одеться по последней моде и **сообразно** годовому времени, нежели отправлять по-надлежащему свою должность и вершить судебные дела* [Крыл., Почта Духов: 72]; *Сие располагал он всегда **соответственно** тому, что преподаваемо нам было в коллегиях* [Рад., Жит. Фед. Уш.: 179].

Подобно предлогу *согласно*, они восходили к предикативному употреблению соответствующих кратких прилагательных: *Я видел, что нет иного блага, кроме того, что полезно обществу и с порядком **сообразно**; нет иного зла, кроме того, что сему противно* [Фонв., Сл. похв. Марку Авр.: 207].

В отличие от предлога *согласно*, у которого прослеживается отчетливая историко-генетическая связь с предикативной функцией краткого прилага-

тельного *согласен*, обнаружить подобную связь у перечисленных предлогов оказывается затруднительно: в предикативной функции слова *сходственно*, *сообразно*, *соответственно* обнаруживаются в текстах, относящихся к тому же времени, что и тексты, фиксирующие употребление соответствующих предлогов. Едва ли можно согласиться с Е. Т. Черкасовой, полагавшей, что образование этих предлогов шло по уже сложившейся модели предлога *согласно*, контраргументом служат языковые данные: формирование предлога *согласно* в 1760—1770-е гг. еще не завершилось, следовательно, он не был доминантным элементом, сосуществуя с другими в списке равноправных вариантов, и вряд ли мог выступить в качестве модели для других предлогов соответствия.

Наиболее корректным лингвистическим объяснением данного феномена мы считаем влияние иноязычных моделей на образование новых предлогов соответствия; в частности, в формировании предлогов *сходственно*, *сообразно*, *соответственно* мы усматриваем калькирование слов либо из европейских языков (французского, немецкого⁴), либо из латинского. Прототипом этих предлогов мог служить, например, французский предлог *conformément*, который во французо-русских словарях конца XVIII в. — первой половины XIX в. переводился на русский язык как ‘сообразно, сходно, сходственно’ [Полн. фр. и рос. лексикон: 225], ‘сообразно; сходно; согласно’ [Эртель 1841: 232]. Во французском языке значение наречия *conformément* передается через значение прилагательного *conforme*: *conformément*, adv. D’une manière conforme; **conforme**, adj. des deux genres. Qui a la même forme, qui est semblable [Dictionnaire: 375] («Имеющий ту же самую форму, тот же самый образ; сходный, похожий». — А. З., Д. Р.; выделено нами). Вариативность передачи французского предлога показывает поиск соответствующих эквивалентов в русском языке и подтверждает тезис о синонимической диффузности вариантов.

2.3. Предлоги с финалью на -о: *сходственно*, *сходно*

Предлог *сходственно* в русском языке имел очень короткую жизнь: возникнув в последней трети XVIII в., он широко распространяется на рубеже XVIII—XIX вв. (в том числе в деловой речи), однако в 1810-е гг. выходит из употребления. Встречающееся в произведениях второй половины XIX в. употребление предлога *сходственно* является стилизацией, ср.: *Ведь и малодушие не по произволу является, но сходственно с обстоятельствами дела* [С.-Щ., Убеж. Монр.: 371]. Предлоги *сообразно*, *соответственно*, в отличие от предлога *сходственно*, сохранились в русском, однако в современном языке они значительно уступают предлогу *согласно* как по частотности употребления, так и по способности употребляться в различных стилистических контекстах.

⁴ В частности, немецкого предлога *entsprechend* ‘сообразно; сходно’.

Однокоренным вариантом предлога *сходственно* являлся предлог *сходно*. Подобно предлогу *согласно*, предлог *сходно* обнаруживает генетическую связь с предикативной функцией краткого прилагательного *сходен*; примеры такого употребления широко встречаются в текстах первой половины XVIII в., например: ... *папы оное [святое письмо] читать запретили и еще тяжчайшее того толковали, якобы читающие оную в уме повреждались, которое сам ты можешь разсудить, колико с правым божественным учением сходно* [Тат., Разг. дву прият.: 80].

В последней трети XVIII в. в текстах обнаруживается вполне сложившийся предлог *сходно*, широко употреблявшийся в научной и деловой прозе: *Сходно с сим утверждением мы видим, что логика и риторика были первые науки, которые древними прежде всех наук в совершенство приведены почти неподражаемое* [Трет., Сл. о учрежд. унив.: 340]; *Сходно с таким заключением мы видим из истории варварских веков, что такие жрецы были купно и правителями целого народа, какими примечаются у древних британцев друиды, а у турок Магомет...* [Анич., Рассужд. из нат. богосл.: 128]. Предлоги *сходно* и *сходственно* выступали вариантами перевода французского предлога *conformément*, и оба вышли из употребления, поскольку в их семантике все-таки «значение сходства давало себя знать значительно сильнее, чем значение соответствия» [Черкасова 1967: 204]. Употребление предлога *сходственно* затухает в первые два десятилетия XIX в. Двухкомпонентный предлог *сходно с* по семантическим причинам вышел из употребления чуть позже, на рубеже 1820—1830-х гг.: *Если же он [император] отвергнет оное, то оно должно быть снова принято 2/3 обеих Палат, сходно с правилами выше означенными* [Мурав., Конст.: 32]; *Сходно с сим его величество высочайше повелеть соизволил...* [Диб., Предп.: 300]. Так происходила тончайшая фокусировка значения и словесных обозначений при выражении значения соответствия в этой группе предлогов, избавление от смысловой диффузности, приблизительности.

3. Предлоги, образованные на основе отвлеченных существительных

Подобно предлогам на *-о*, предлоги, относящиеся ко второй модели, образовывались на основе предикативного употребления отвлеченных существительных — деадъективов и девербативов; предлоги второго типа, по мнению Е. Т. Черкасовой, «возникли на базе вычленения именной части описательных глагольных оборотов типа *привести что в согласность с чем*» [Черкасова 1967: 147]. Это утверждение в целом справедливо, однако рождается сомнение в том, что возникновение этих предлогов происходило на русской почве: в нашем распоряжении нет языковых источников, указывающих на первичность глагольно-именных оборотов типа *быть в согласности / в соответствии* или *привести в согласность / сходственность* относительно предлогов, образовавшихся на основе отвлеченных существительных.

вительных. В русском языке описательные глагольные обороты и предлоги на основе существительных, входящих в состав оборотов, возникают одновременно. Вторая модель включает в свой состав такие предлоги соответствия, как *в согласии, в согласность, в сходствие (в сходствии), в сходственность, в сходство, в соответствии, в сообразность, в соразмерность* и др. Вхождение этих предлогов в русский язык начинается не ранее последней трети XVIII в., например: *Также можно сказать, что как натура во многих своих делах непостоянна и подвержена переменам, то в согласие тому и род человеческий беспрестанно терпит такие перемены и несчастья...* [Коз., Из прим. к Голб.: 622]; *Весьма бы желательно было, когда бы родители старались наиприлежно испытывать еще с малых лет кроющуюся в детях своих к тому или к другому склонность и в сходственность с оною сим или другим обучать наукам* [Анич., Сл. о разн. прич.: 160].

Их появление в русском языке может быть объяснено калькированием западноевропейских предложно-падежных, наречных, отсубстантивных соответствий (франц. *en conformité, en concordance, en convenance, en compatibilité, en correspondance*, нем. *in Übereinstimmung mit, übereinstimmend, entsprechend, in Einvernehmen mit, im Einklang mit, in Korrespondenz mit*) или даже латинских прототипов (*convenientia cum*⁵, *conveniens cum, consensus cum, consequenter, proportionaliter*). Как явственно видно даже из приведенного списка, все (или многие) западноевропейские модели являются кальками латинских слов и предложно-падежных групп, однако здесь мы не входим в более глубокое рассмотрение истории их семантико-морфемных взаимоотношений, поскольку это составляет исследовательскую цель другой статьи. Сошлемся для примера на французский язык и произошедшие в нем трансформации.

⁵ Например, М. В. Ломоносов в написанных по-латыни заметках использует латинское выражение соответствия *convenientia cum* 'соответствие с': *De ratione gravitatis specificae radiorum solarium et de convenientia cum certis principiis reservatur ad tractatum de principiis* (О причине удельной плотности солнечных лучей и о соответствии с известным началом откладывается до рассуждения об этих началах. Перевод Б. Н. Меншуткина) [Лом., 276 зам. по физ.: 128—129], однако самого слова *соответствие / в соответствии с* в «Волфианской экспериментальной физике» у него не встречается; напротив, он пользуется принятым в научном дискурсе той эпохи для выражения идеи соответствия словами *согласие, согласно* (напр.: *привести термометры в согласие; преломление [света], однако, с наблюдением не согласно*). Примечательно, что во многих работах (научных, в деловой академической переписке) у Ломоносова есть глагол *соответствовать* (очевидно, калька с нем. *entsprechen*). Этот небольшой пример показывает несинхронность появления и освоения однокоренных слов в языке (разумеется, не только той эпохи); потребность в появлении и укоренении лексемы или грамматической конструкции диктовалась нуждами жанра или даже конкретного текста, унификации языковых формул и клише в текстах той эпохи (середина XVIII в.) еще не произошло.

В современном французском языке из перечисленного ряда лишь сочетание *en conformité* регулярно употребляется в качестве предлога соответствия, однако в XVIII в. все перечисленные предлоги могли выражать значение соответствия, например: *C'est sans doute cette pratique qui doit être suivie, car elle est parfaitement en concordance avec le raisonnement et avec ce qu'on observe continuellement dans la pêche à la ligne volante sur les rivières* [Hist. des poissons: 26—27]; *...de maniere qu'ils ne sont capables d'admettre que des sucс qui sont en convenance avec eux et avec leurs forces* [Remarq. sur l'abus: 207]; *Dans la Préface, l'Auteur commence par faire voir, qu'il n'est pas praticable de mettre des noms modernes en correspondance exacte avec les anciens dans une Carte de la Gaule* [J. des sçavans: 351].

Приведенные примеры показывают употребление оборотов типа *en correspondance* в составе глагольных оборотов с глаголом *être* ('быть') и *mettre* ('класть, ставить, помещать')⁶. Однако они употреблялись и в качестве предлогов: *Le Comte de Médavi, en conformité des ordres qu'il avoit reçus, avoit fait les dispositions nécessaires pour une marche secrète de trois cents hommes par bataillon, et de quatre a cinq mille chevaux* [Barre, Hist. gén. d'Allemagne: 497]; *La Poulie fixe est une vraie Balance, parce qu'on peut y concevoir chaque point de la Roue comme l'extrémité d'une ligne ou d'un rayon terminé au Goujon, et en correspondance avec une pareille ligne d'autre part* [Chev. et alia, Science: 274].

Калькирование сразу нескольких предлогов соответствия из французского языка объясняет их разнообразие в русском языке и неустойчивость их внешнего облика: *в сходственность / в сходствие* (< *en conformité, en convenance*), *в соответствии* (< *en correspondance*), *в согласии / в согласности* (< *en concordance*). В дальнейшем произошел отбор из числа этих заимствований.

Аналогичные изменения происходили и в немецком как одном из активных языков-доноров для формирования групп лексики и грамматических конструкций в русском языке XVIII в., поэтому мы опускаем такие процессы из рассмотрения в целях сохранения целостности нашей статьи.

В последней трети XVIII в. наибольшее распространение получило двухкомпонентное сочетание *в сходственность*; это нашло отражение в «Словаре Академии Российской», ср.: *Сие исполнено в сходственность приказания вашего; Поступать в сходственность предписания законом* [САР, 3: 279]. Активные в русском языке последней трети XVIII — нач. XIX в. предложные образования *в сходственность, в сходствие, в сходство*, словообразовательно связанные с прилагательными *сходственный, сходный*, очень рано вышли из употребления по семантическим причинам: «значение подобия здесь возобладаало, и соответствующие образования были утрачены» [Черкасова 1967: 148]. Решающим фактором стала тенденция к аналитизму, набиравшая силу в русском языке [Морфология и

⁶ Ср., например, немецкую аналогичную модель: *in Übereinstimmung mit etwas stehen/sein*.

синтаксис 1968: 244; Виноградов 1972: 36, 535, 553; Грамматика—80, 2: 475, 698; Акимова 1982; Руберт, Генидзе 2003 и др.] и препятствовавшая сохранению этих неоднозначных предложных конструкций (равно как и предлогов *сходно*, *сходственно*). Сферой использования этих предложных образований были главным образом научные и деловые тексты. Процесс выхода из употребления предложных образований *в сходность*, *в сходствие*, *в сходство* закончился примерно в 1810-е гг.: *Итак, когда человек объявит то, что в сходственность его намерения воспоследует или не воспоследует, тогда говорят, человек объявил свою волю или дал знать о своем соизволении* [Рад., Пр. Гражд. улож.: 177]; *...а два полка драгунские Киевской и Новороссийской, под командою полковника Эмануеля, в сходственность повеления Вашего Сиятельства, отправил я чрез Дурикино вслед за 2-ю армиею...* [Сиверс, Рапорт: 58].

Предложные образования *в согласность*, *в сообразность*, *в соразмерность* выходят из употребления немного позже, однако не все из рассмотренных предложных образований исчезли из русского языка: до сих пор в русском языке используются сложные предлоги *в согласии* и особенно *в соответствии*.

Итак, во второй половине XVIII — XIX в. иностранные языки оказали значительное воздействие на образование предложных конструкций, включающих в свой состав отвлеченные существительные, имевшие в своей морфемной структуре приставку *с(о)-*, которая соответствовала французской приставке *con-* (варианты: *com-*, *cor-*), немецкой *Ein-*, латинской *con-*.

На то, что предлоги соответствия были продуктом переводческой деятельности, указывает и жанровая характеристика тех текстов, где они фиксируются впервые. По наблюдениям Е. Т. Черкасовой, предлоги соответствия использовались главным образом в рамках официально-деловой письменности [Черкасова 1967: 147, 204], однако это утверждение справедливо для позднего употребления предлогов соответствия, но не для начального этапа. В момент своего появления в русском языке эти предлоги широко встречаются в научных, учебных (для профессионально-технического и академического образования) и публицистических текстах, то есть в новых для русского языка и литературы жанрах, которые испытывали сильное иноязычное влияние. Что же касается деловых текстов, то интенсивное проникновение в них новых предлогов соответствия произошло лишь в начале XIX в., когда деловой язык подвергся сильной трансформации на волне реформ государственного управления Александра I.

Французские, немецкие лексико-грамматические предложно-падежные кальки были однозначны и жанрово-стилистически ограничены (научные трактаты, публицистика, беллетристика, дипломатия), в отличие от русских полисемантических предлогов *по* и *против*. Грамматические модели, заимствованные из французского, немецкого, латинского языков, не противоречили системным возможностям русского языка. Морфемная структура новых образований соответствовала выражаемому смыслу: слова *со-*

гласно, сходно, сообразно с еще до влияния европейских языков или латыни начали развитие абстрактного значения, близкого к значению соответствия, например: *Також де, обходя судебные места, и челобитчиков бы спрашивал, не чинят ли кому какую обиду и излишней волокиты и не осудили ль кого не сообразно с данным им изложением и не взял ли какой судья или подьячий излишней взятки?* [Пос., Кн. о суд. и богат.: 86]. Калькированные французские, немецкие, латинские предлоги, включающие в морфемный состав префикс со значением соответствия, легко корреспондировали с русскими грамматическими классами: русская приставка *с-* (*со*) имеет значение 'совместность, сопутствие, взаимная связь'.

4. Сочетаемость предлогов соответствия

Процесс грамматикализации слов, предложно-падежных форм в поле предлогов соответствия нельзя рассматривать в отрыве от сочетаемостных характеристик. Предлоги соответствия претерпели ряд изменений в левосторонней и правосторонней сочетаемости. Левосторонняя сочетаемость связана с выражением зависимости от других слов в предложении. История формирования предлогов соответствия генетически связана с употреблением кратких прилагательных или предложно-падежных форм отвлеченных существительных в составе глагольной группы. Именно в составе глагольных описательных оборотов сформировалось отвлеченное значение соответствия, проходя несколько этапов. На начальном этапе связь этих слов с глаголом может быть охарактеризована как сильная — она имеет восполняющий характер. На следующем этапе происходило обособление из глагольных оборотов зависимых групп, включающих слова на *-о* или предложно-падежные формы отвлеченных существительных с зависимыми от них словами. Группы типа «*согласно с + существительное*», «*в согласность с + существительное*» переходили в обстоятельственную позицию и начинали сочетаться с широким кругом глаголов. На последнем этапе некоторые группы с предлогами соответствия стали употребляться в качестве детерминантов — максимально независимой от глагола позиции. Последний этап требует дополнительного комментария.

4.1. Предлоги соответствия в детерминантной позиции

Детерминация — явление историческое. Многочисленные семантические группы детерминантов, выделяемые Н. Ю. Шведовой на материале современного русского языка (всего выделяются 10 групп обстоятельственных детерминантов) [Шведова 1964; 1968]⁷, являясь продуктом длительного развития русского синтаксиса, возникли в разное время: ранее

⁷ В [Шведова 1968] содержится критический обзор работ лингвистов, участвовавших в полемике относительно правомерности выделения детерминантов.

всего, уже в средневековых текстах, в языке фиксируются детерминанты со значением места и времени, остальные детерминанты возникают поздно. По наблюдениям Г. Н. Акимовой, в русском языке середины XVIII в. из 10 групп обстоятельственных детерминантов отмечены только локальные детерминанты (50%), темпоральные детерминанты (45%) и детерминанты с причинно-целевым значением (5%) [Акимова 1972: 15—22; 2012: 75—82]. Позднее развитие детерминантов в русском языке обусловлено разными причинами. С одной стороны, отсутствие разных видов детерминирующих обстоятельств было связано с отсутствием в русском языке отыменных предлогов, активное развитие которых началось в русском языке со второй половины XVIII в. [Акимова 2012: 249—250]. С другой стороны, история детерминантов оказалась связана с трансформацией сложного предложения: простое предложение, включающее в себя детерминанты со значением разных видов обусловленности, на протяжении XIX—XX вв. вытесняло сложное предложение, особенно активно это происходило в научном и деловом стиле.

Обстоятельственные группы со значением соответствия начинают проникать на позицию детерминанта в последней трети XVIII в.: *Сходственно с сими примечаниями, мы не находим в сем первоначальном состоянии народов никакого порядочного супружества и ниже имени оного* [Десн., Юрид. рассужд. о происх. супр.: 260]; *Ибо в сходственность такого их мнения можно было бы утверждать, что и огонь чувствует и помышляет* [Анич., Сл. о невест. души: 91]; *Согласно с сим отчет должен содержать ясные перечни всех сих разделений* [Спер., Общ. учрежд. мин.: 701]. В приведенных примерах обстоятельственные группы содержат указательные местоимения, что способствует развитию у групп анафорической функции и, как следствие, перемещению их в начало предложения. Приведенные примеры употребления обстоятельственного оборота со значением соответствия к случаям детерминации отнести нельзя.

По-настоящему о детерминантах можно говорить лишь тогда, когда в составе обстоятельственных групп прекращается обязательное употребление указательных местоимений. Такие примеры фиксируются значительно позднее, со второй четверти XIX в., например: *Согласно с торжественным договором, заключенным между им [Ярополком Владимировичем] и старшим братом, в исполнение Мономахова заветания, он уступил Переяславль Всеволоду, сыну Мстислава* [Карам., Ист. гос. Росс.: 109]; *Согласно наставлениям Паткуля, Новик явился к генерал-фельдвахтмейстеру Шпиттенбаху, знавшему его прежде и любившему за игру на гусях...* [Лаж., Посл. Нов.: 473].

Широкое же распространение детерминирующих оборотов со значением соответствия начинается не ранее второй половины XIX в.: *В соответствии своим фамилиям, Прижимайлов думает, что Глупов поприжать надо, а Постукин мечтает, что все пойдет хорошо, когда он достаточно настучит Глупову голову* [С.-Щ., Наши глуп. д.: 507]; *Согласно роскошно-*

му обычаю того времени, пешие конюхи вели за ним под уздцы шесть верховых коней в полном убранстве... [А. К. Толст., Кн. Сереб.: 292].

Здесь следует обратить внимание на важную и даже решающую деталь в трансформации лексико-синтаксических качеств компонентов, формирующих новые предлоги. Переходя в позицию детерминанта, обстоятельственные группы со значением соответствия приобретают дополнительный смысловой компонент — значение обусловленности, причинности. Связано это с изменением тема-рематического членения фразы: в позиции детерминанта обстоятельственная группа находится в позиции темы, в приглагольной позиции она вместе с глаголом находится в позиции ремы. Интересно отметить, что не все предлоги соответствия приобрели способность к употреблению в составе детерминанта: практически не употребляются в этой позиции предлоги *сообразно*, *соответственно*, зато предлоги *согласно*, *в соответствии*, *в согласии* со временем расширили употребление в этой позиции.

4.2. Правосторонняя сочетаемость предлогов соответствия

Правосторонняя сочетаемость предлогов со значением соответствия также претерпела изменения. На начальном этапе предлоги воспроизводили сочетаемость тех слов, которые послужили основой их образования: *согласно с* (< согласный с чем-л.; ср.: *Поступать согласно с должностью, с благопристойностью; Говорить, писать согласно с истиною, с правилами* [САР, 2: 83]), *сходно с*, *сходственно с* (< сходный с чем-л., сходствовать с чем-л.; ср.: *Повествовать, рассказывать о чем сходно с кем; Жить, поступать сходственно с чьими нравами, обыкновениями; Делать что сходственно с чьим желанием, повелением* [САР, 3: 278—279]), *сообразно с* (< сообразный с чем-л.; ср.: *Жить сообразно с состоянием, с достатком* [САР, 4: 599]), но *соответственно + Д. п.* (< соответствовать чему-л.; ср.: *Я поступил соответственно своей должности, своей честности, своему званию* [САР, 1: 1041]). Академическая «Российская грамматика» 1819 г. отмечала, что «наречия» (т. е. производные предлоги) *согласно*, *сообразно*, *сходно*, *сходственно* «требуют имени в падеже творительном с предлогом с, наприм.: *Говорить согласно с истиною. Поступать сходственно, сообразно с рассудком*» [Росс. грамм.: 239].

Сочетаемость предлогов соответствия, образованных на основе отвлеченных существительных, определялась, с одной стороны, сочетаемостью тех прилагательных и глаголов, от которых они были образованы: *в соответствии + Д. п.* (< соответствовать + Д. п.), но *в согласии с* (< соглашаться с чем-л.); с другой стороны, предлоги, образованные на основе предложно-падежных форм существительного, могли управлять и Р. п. без предлога. Это создавало противоречивую картину сочетаемости таких предлогов уже на раннем этапе. Так, предлог *в сходственность* мог сочетаться как с предложно-падежной формой «с + Тв. п.», так и с Р. п. без предлога: *И так навыкиши чрез то аки бы почтение оказывать себе, всегда*

в сходственность с склонностями своими и о других заключаем [Анич., Сл. о разн. прич.: 157] — *Ибо в сходственность такого их мнения можно было бы утверждать, что и огонь чувствует и помышляет* [Анич., Сл. о невещ. души: 91]. Последняя форма встречалась чаще; эта узуальность зафиксирована в «Словаре Академии Российской», ср. примеры: *Делать что в сходственность приказания вашего; Поступать в сходственность предписания законом* [САР, 3: 279]. Примечательно, что для предлога *сходственно* в этом же словаре указана сочетаемость с предложно-падежной формой «с + Тв. п.».

5. Падежная дистрибуция

Колебания, связанные с употреблением той или иной припредложной формы, отмечаются на самом раннем этапе употребления предлогов соответствия. Главной причиной изменений в сочетаемости предлогов соответствия стал как процесс обобщения синтагматических свойств внутри этой группы предлогов, так и иноязычное влияние калькированных моделей. Так, предлог *сходственно*, кроме предложно-падежной формы «с + Тв. п.», мог присоединять к себе имена в форме беспредложного Д. п. и Р. п.: *Ремесленным производить работу ремесла сходственно управному весу или мере, или пробе, или предписанию касательно ремесла; в чем управному старшине и старшинским товарищам иметь надзирание* [Ек. II, Грам. город.: 101]; *Так и мы, заключая о безмыслии души в отделении ее от телесности, заключим сходственно понятий наших, в опытности почерпнутых; но истинность заключения сего может равняться заключению жителя Египта о невозможности замерзания вод* [Рад., О чел.: 103]. В свою очередь, предлог *в сходственность*, кроме зависимого слова в форме «с + Тв. п.» или в Р. п., мог присоединять имена в Д. п., например: *Извинительны ли те, кои при всем том, что их и природа расположила, и науки уготовили, и известность воздаяния поощряет в сходственность их способностям трудиться, только что других критикуют?* [Нов., Живоп.: 121].

Аналогичные колебания при выборе припредложной формы имени наблюдались и у других предлогов. Эти колебания имели длительный характер и отражены в современных толковых словарях. Вариативное управление дается для предлогов *согласно* (чему-л. / с чем-л.), *соответственно* (чему-л. / с чем-л.), *сообразно* (чему-л. / с чем-л.) [БАС, 14: 111, 272—273, 283; Розенталь 1986: 204—205]. Общей тенденцией можно считать постепенное установление для предлогов соответствия (за исключением предлога *в соответствии*) сочетаемости с беспредложным Д. п.: случаи употребления этой формы отмечаются у всех предлогов соответствия уже на стадии их формирования, несмотря на то что генетически такая сочетаемость была присуща только предлогам *соответственно* и *в соответствии*.

Конкуренция Д. п. без предлога и предложно-падежной формы «с + Тв. п.» не закончилась до сих пор. Д. Э. Розенталь в зависимости от распространения той или иной формы имени выводит даже различия в семантике предлогов *согласно* и *сообразно*, полагая, что *согласно* и *сообразно* в сочетании с Д. п. имеют значение ‘на основании’, а в сочетании с формой «с + Тв. п.» — значение ‘в соответствии с чем-л.’. В отличие от них, предлоги *соответственно* и *соразмерно* независимо от сочетаемости реализуют одно и то же значение. Можно обратить внимание и на интересную особенность — в современном русском языке предлоги *согласно* и *сообразно*, употребленные в составе детерминантных групп, реализуют только сочетаемость с Д. п. без предлога, тогда как в приглагольной позиции возможны оба варианта. Не исключено, что закрепление за Д. п. без предлога значения причинности произошло именно в позиции детерминанта. Например: ***Сообразно*** изменению климата изменяется растительность по мере удаления от берега моря внутрь страны [Прж., Пут. в Усс. кр.: 160] — Объем этого понятия расширяется и суживается ***сообразно*** историческим условиям [Солов., Опр. добр.: 385]; ...если стыдливость сама по себе есть добро, то разум требует от нас во всяком случае поступать ***сообразно*** с нею... [Там же: 184].

Для предлога *соответственно* не прослеживается различие в семантике в зависимости от формы припредложного имени. Стоит отметить, что этот предлог не употреблялся в позиции детерминанта, а кроме того, в современном языке прослеживается отчетливая тенденция к выходу его из употребления — он вытесняется однокоренным предлогом *в соответствии*. Предлог *в соответствии*, в свою очередь, продемонстрировал противоположную остальным предлогам соответствия тенденцию развития своей сочетаемости: если предлоги на *-о* развили преимущественное употребление с Д. п. без предлога, то предлог *в соответствии*, наоборот, на месте старой сочетаемости с Д. п. развил новую сочетаемость с предложно-падежной формой «с + Тв. п.».

В целом можно говорить о том, что морфологическая природа слов, на базе которых формировались предлоги соответствия, оказалась небезразличной к установлению единой сочетаемости. Д. п. без предлога постепенно сокращал число значений, а также число конструкций, в которых он мог употребляться. Предлоги соответствия на *-о*, благодаря близости к словам категории состояния, закрепили употребление Д. п., который к тому же привнес в конструкцию с этими предлогами субъектный оттенок. Однако в сочетании с отсубстантивным предлогом *в соответствии* Д. п. не удержался; его замена на форму «с + Тв. п.» интенсивно протекает во второй половине XIX в., и к рубежу XIX—XX вв. старое употребление с Д. п. без предлога исчезает: ***В соответствии с этим треском*** лицо Анны Евдокимовны дрогнуло... и вслед за тем приняло самое беззаботное выражение [Эрт., Гард.: 111]; ***Все люди одинаково убеждены, что они ощущают, думают, чувствуют, желают, но что именно протекает в их сознании в со-***

ответствии с этими очень общими обозначениями, об этом они едва ли столкнутся между собою скоро [Лопат., Вопр. о един.: 225].

5.1. Причины дистрибутивной вариативности предлога **согласно**

Отдельного комментария заслуживает проблема сочетания предложного комплекса *согласно* с Р. п. без предлога. В современной лингвистической литературе сочетания типа *согласно приказу* рассматриваются исключительно с нормативной (ортологической) точки зрения, однако у нормативных рекомендаций всегда есть системно-языковые основания. Прежде всего следует упомянуть, что управление *согласно* + Р. п. существует в русской письменной традиции довольно давно. Первый отмеченный нами случай употребления *согласно* с Р. п. восходит к 1790-м гг.: *...а другую [часть меди] оставляли в собственность свою на вольную продажу, согласно именно ее императорского величества июня 28 числа 1780 года указа* [Сен. указ о взыск. пол. меди: 354]. Но уже в начале XIX в. такие случаи отмечаются регулярно, например: *Согласно рапорта Вашего, полученного мною сего августа 22-го числа за № 1288-м, препровождаю при сем Вашего Высокоблагородий ведомость...* [Горч., Отнош.: 81]; *Получив повеление Вашего Сиятельства, дабы Сиверс согласно воли Вашей удержал позицию при Колесниках, и сам буду при Поляниново держаться также* [Коновн., Рапорт: 57—58]. Приведенные примеры явственно показывают использование такой модели первоначально в специальных (в первую очередь военных) контекстах. На протяжении XIX в. употребление *согласно* с Р. п. широко распространилось, выйдя за пределы канцелярско-военного лексикона; например: *Я буду телеграфировать Вам, согласно Вашего желания, за два дня до выезда* [Чайк., П. фон Мекк] и продолжаете до сих пор в официально-деловых документах, вызывая постоянные вопросы пользователей языка в справочные службы русского языка.

В послереволюционное время на активизацию (и даже узуализацию) предлога *согласно* с Р. п. указывал А. М. Селищев, считая причиной такого падежного управления доминирование речевых черт партийно-политических деятелей и укрепление этой модели в качестве престижной [Селищев 2003: 201]. Возможно, эта стойкая традиция, подкрепленная узусом в советское время, и позволяет такому управлению держаться и сохраняться в речевом обиходе в русском языке.

Примечательно, что Д. Э. Розенталь считал такое употребление устаревшим [Розенталь 1986: 204]. Современные словари трудностей дают следующую рекомендацию: «В современном русском литературном языке нормативна только конструкция *согласно чему*, то есть с дательным падежом. Такая конструкция должна употребляться и в официально-деловом стиле»⁸.

⁸ Интернет-версия словаря трудностей составлена Ю. А. Бельчиковым и О. И. Ражевой. (Ответ сайта ГРАМОТА.РУ: http://new.gramota.ru/spravka/trudnosti?layout=item&id=36_64.)

Л. П. Крысин оценивает употребление существительного в Р. п. после предлога *согласно* несколько иначе: «Отмечаемая современными словарями трудностей и неправильностей русской речи как яркая черта канцелярского стиля конструкция *согласно* + род. пад. существительного (*согласно заявления*) в военном языке употребляется как единственно возможная: *согласно приказа, согласно указания вышестоящего начальника* и т. п.» [Крысин 2004: 242]. Языковой материал показывает, что не канцелярский, а именно военный язык был средой, где в начале XIX в. зародилось употребление конструкции «*согласно* + Р. п.». Во второй половине XIX в. из речи военных оборот переключался в канцелярскую речь: этому способствовал тот факт, что многие высшие административные должности занимали профессиональные военные.

Причины комбинаторного управления предлога *согласно* с Р. п. или Д. п. в русском языке с опорой на морфолого-синтаксические критерии искали многие исследователи. Известный лингвист конца XIX — начала XX в. П. Д. Драганов считал употребление *согласно* с Р. п. германизмом, возникновение которого в русской речи было обязано большому числу чиновников из числа немцев [Драганов 1909: 199—200]⁹. К германизмам и канцеляризмам относил такое употребление В. И. Чернышев [Чернышев 2010: 229]. С оценкой оборота *согласно приказа* как германизма не согласна Е. Т. Черкасова, обращающая внимание на то, что, во-первых, немецкий предлог *gemäß* ‘согласно, соответственно’ употребляется с Д. п., а во-вторых, «сочетаемость с дат. пад. более закономерна для предлогов, входящих к качественным прилагательным со значением соответствия и подобия» [Черкасова 1967: 203]. По ее мнению, «причиной... появления оборотов с род. пад. (*согласно чего*) является влияние антонимических связей между предлогами *согласно* и *противно*. Родительный же при *противно*... — результат влияния семантических связей данного предлога со словом *против*, выступающим в функции предлога» [Там же].

Представленные в статье история и динамика формирования предлогов соответствия позволяет нам предложить и иное объяснение появления Р. п. при предлоге *согласно*. По нашему мнению, на начальном этапе в сочетании с предлогами соответствия были возможны три припредложные формы, включая и Р. п. без предлога. Употребление Р. п. в сочетании с предлогом *согласно* в деловой речи вполне может быть реликтом этого раннего состояния предлогов соответствия, сохранившимся в силу присущих деловому стилю клишированности и формульности. Наибольшее влияние на закрепление Р. п. с предлогом *согласно* могли оказать широко употреблявшиеся в деловой прозе конца XVIII — начала XIX в. предлоги *в сходность, в сходствие*, которые преимущественно употреблялись в Р. п.

⁹ К числу германизмов автор относит также употребление *независимо* и *предварительно* с Р. п.

Выводы

Рассмотрение предлогов соответствия в русском языке в языковой и речевой динамике (эмпирическая история) на протяжении трех веков позволяет сделать и теоретические выводы, касающиеся действия системно-функциональных механизмов в процессе создания этой группы языковых средств:

1. Их история связана с ломкой древнерусской жанрово-стилевой системы, в которой это значение реализовывалось при помощи полисемантических предлогов *по*, *против*, и сложением новых функциональных стилей в эпоху Нового времени;

2. Требование логизации изложения, стремление к фактографичности, документальности, реалистичности нарратива, передача логико-синтаксических отношений при помощи аналитических конструкций, характерные и обязательные для делового и научного стилей, привели к необходимости передачи семантических нюансов при помощи новых языковых средств;

3. Ближайшим источником появления многих новых предложно-падежных сочетаний с данным грамматическим значением в русском языке XVIII в. выступили французские, немецкие (реже — латинские) источники, активно снабжавшие языковым материалом складывавшиеся новые жанры и стили (в данном случае — научный и деловой);

4. Переразложение группы предлогов со значением соответствия в языке XVIII—XIX вв. происходило путем включения в нее предложно-падежных групп, генетически восходящих к полнозначным частям речи, специализацией и конкуренцией их значений и форм внутри данной группы, динамическим переформированием предложно-падежных конструкций относительно центра и периферии грамматического значения;

5. Комбинаторная падежная сочетаемость некоторых предлогов соответствия в узусе, неуверенность пользователей языка в сочетаемостных характеристиках свидетельствует о трудностях адаптации и усвоения данных предлогов вследствие их предельно абстрактной семантики, диктуемой стиливыми рамками достаточно замкнутых, с обилием клише сфер языка (наука, деловой стиль).

Литература

Акимова 1972 — Г. Н. Акимова. Детерминирующие обстоятельства в языке середины XVIII века // Развитие синтаксических конструкций в русском литературном языке XVIII в. Казань, 1972. С. 15—22.

Акимова 1982 — Г. Н. Акимова. Новые явления в синтаксическом строе русского языка. Л., 1982.

Акимова 2012 — Г. Н. Акимова. Очерки по синтаксису языка М. В. Ломоносова // Грамматика и стилистика русского языка в синхронии и диахронии: очерки. СПб., 2012. С. 11—290.

БАС — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М.; Л., 1950—1965.

Виноградов 1972 — В. В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.

Грамматика-80 — Русская грамматика: В 2 т. М., 1980.

Драганов 1909 — П. Д. Драганов. О германизме *выглядит* (неправ. форма сред. глагола наст. вр.) в русском языке // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1909. Т. XIV. Кн. 1. С. 172—200.

Крысин 2004 — Л. П. Крысин. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.

Леденев 1982 — Ю. И. Леденев. Важнейшие аспекты, проблемы семантико-синтаксических функций неполнозначных слов в русском языке // Неполнозначные слова: семантико-синтаксические исследования. Ставрополь, 1982. С. 3—10.

Морфология и синтаксис 1968 — Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.

Полн. фр. и росс. лексикон — Полной французской и российской лексикон, с последнего лексикона Французской Академии на российской язык переведенной собранием ученых людей. Ч. 1. От А до К. СПб., 1786.

Правдин 1958 — А. Б. Правдин. Из истории предлога «против» // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1958. Вып. 65. С. 165—172.

Розенталь 1986 — Д. Э. Розенталь. Управление в русском языке: Словарь-справочник. М., 1986.

Росс. грамм. — Российская грамматика, сочиненная Императорскою Российскою Академиею. Изд. 3-е. СПб., 1819.

Руберт, Генидзе 2003 — И. Б. Руберт, Н. К. Генидзе. Аналитические тенденции в языковой эволюции // Филологические науки. 2003. № 1. С. 54—62.

САР — Словарь Академии Российской: В 6 ч. СПб., 1789—1794.

Селищев 2003 — А. М. Селищев. Язык революционной эпохи. Изд. 2-е, стереотип. М., 2003.

СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—28. М., 1975—2008—.

Черкасова 1967 — Е. Т. Черкасова. Переход полнозначных слов в предлоги. М., 1967.

Чернышев 2010 — В. И. Чернышев. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. Изд. 4-е, испр. М., 2010.

Шведова 1964 — Н. Ю. Шведова. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания. 1964. № 6. С. 77—93.

Шведова 1968 — Н. Ю. Шведова. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения? // Вопросы языкознания. 1968. № 2. С. 39—50.

Эртель 1841 — В. Эртель. Французско-русский словарь, извлеченный из новейших источников. Т. 1. СПб., 1841.

Dictionnaire — Dictionnaire de L'Académie française. Sixième édition. Т. 1. Paris, 1835.

Источники

А. К. Толст., Кн. Сереб. — А. К. Толстой. Князь Серебряный // А. К. Толстой. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М., 1969. С. 175—498.

Анич., Рассужд. из нат. богосл. — Д. С. Аничков. Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания, которое... на рассмотрение предлагает философии и свободных наук магистр Дмитрий Аничков 1769 года августа ... дня // [Избранные произведения: 111—133].

Анич., Сл. о невещ. души — Д. С. Аничков. Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии... // Общественная мысль России XVIII века: В 2 т. Т. 1. Philosophia rationalis. М., 2010. С. 85—104.

Анич., Сл. о разн. прич. — Д. С. Аничков. Слово о разных причинах, немалое препятствие причиняющих в продолжении познания человеческого... говоренное... июня 30 дня 1774 года // [Избранные произведения: 152—161].

Брянц., Сл. о св. вещ. — А. М. Брянцев. Слово о связи вещей во вселенной... говоренное... июня 30 дня 1790 года // [Избранные произведения: 363—376].

Вести-Куранты — Вести-Куранты. 1648—1650 г. М., 1983.

Вранг., Дн. пут. — Ф. Врангель. Дневник путешествия из Ситхи в Санкт-Петербург через Мексику 13 октября 1835 г. — 22 мая 1836 г. // Л. А. Шур. К берегам Нового Света: Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971. С. 191—270.

Горч., Отнош. — Отношение А. И. Горчакова 2-го Д. П. Дембровскому, 23 августа 1812 г. // Бородино. Документальная хроника. М., 2004. С. 81—82.

Десн., Юрид. рассужд. о проих. супр. — С. Е. Десницкий. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов // [Избранные произведения: 257—267].

Диб., Предп. — И. И. Дибич. Предписание начальника Главного штаба И. И. Дибича П. Х. Витгенштейну о доставке в Бухарест артиллерийских орудий, ружей и снарядов для передачи сербам, 25 января 1829 г. // Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в первой трети XIX века. Документы. М., 1997. С. 299—300.

Ек. II, Грам. город. — Екатерина II. Грамота на права и выгоды городам Российской Империи, 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X—XX вв.: В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 68—129.

Избранные произведения — Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: В 2 т. Т. 1. М., 1952.

Карам., Ист. гос. Росс. — Н. М. Карамзин. История государства Российского: В 12 т. Т. II—III. М., 1991.

Коз., Из прим. к Голб. — Я. П. Козельский. Из примечаний к переводу «Истории датской» Голберга // [Избранные произведения: 627—636].

Коз., Рассужд. двух инд. — Я. П. Козельский. Рассуждения двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: В 2 т. Т. 1. М., 1952. С. 552—620.

Коновн., Рапорт — Рапорт П. П. Коновницына П. И. Багратиону о решении удержать арьергардом позиции при деревне Полянинове, 21 августа 1812 г. // Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 57—58.

Крыл., Почта Духов — И. А. Крылов. Почта Духов // И. А. Крылов. Полное собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. М., 1945. С. 11—273.

Лаж., Посл. Нов. — И. И. Лажечников. Последний Новик. М., 1983.

Лом., 276 зам. по физ. — М. В. Ломоносов. [276 заметок по физике и корпускулярной философии; темы будущих работ] / Пер. Б. Н. Меншуткина // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 1: Труды по физике и химии, 1738—1746. М.; Л., 1950. С. 103—167.

Лом., Волф. физ. — М. В. Ломоносов. Волфианская экспериментальная физика // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 1: Труды по физике и химии, 1738—1746. М.; Л., 1950. С. 419—530.

Лопат., Вопр. о един. — Л. М. Лопатин. Вопрос о реальном единстве сознания // Л. М. Лопатин. Аксиомы философии. Избранные статьи. М., 1996. С. 203—238.

Мурав., Конст. — Н. М. Муравьев. Конституция // Политическая история России XIX—XX веков. Иркутск, 2013. С. 23—41.

Нов., Живоп. — Н. И. Новиков. «Живописец». Третье издание 1775 г. Часть 1 // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М.; Л., 1951. С. 94—156.

Нов., Трутень — Н. И. Новиков. Статьи из «Трутня» // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М.; Л., 1951. С. 3—33.

Пос., Кн. о скуд. и богат. — И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве // И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951. С. 11—244.

Прж., Пут. в Усс. кр. — Н. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае, 1867—1869. СПб., 1870.

Рад., Жит. Фед. Уш. — А. Н. Радищев. Житие Федора Васильевича Ушакова // А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. М.; Л., 1938. С. 155—212.

Рад., О чел. — А. Н. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии // А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений: В 3 т. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 39—42.

Рад., Пр. Гражд. улож. — А. Н. Радищев. Проект Гражданского уложения // А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. М.; Л., 1952. С. 171—245.

Сен. указ о взыск. пол. меди — Сенат. Указ «О взыскании с заводчиков половин меди, выплавляемой на всех заводах, одному владельцу принадлежащих, в сложности, а не на каждом заводе порознь», 21 июля 1792 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 23. С. 1789 по 6 ноября 1796. СПб., 1830. С. 354—356.

С.-Щ., Наши глуп. д. — М. Е. Салтыков-Щедрин. Наши глуповские дела // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений: В 20 т. Т. 3. М., 1965. С. 482—516.

С.-Щ., Убеж. Монр. — М. Е. Салтыков-Щедрин. Убежище Монрепо // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений: В 20 т. Т. 13. М., 1972. С. 265—404.

Сиверс, Рапорт — К. К. Сиверс. Рапорт П. И. Багратиону с объяснением о причинах отступления, 21 августа 1812 г. // Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 58—59.

Солов., Опр. добр. — В. С. Соловьев. Оправдание добра. Нравственная философия // В. С. Соловьев. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 47—580.

Спер., Общ. учрежд. мин. — М. М. Сперанский. Общее учреждение министерств, 25 июня 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. 1810—1811. СПб., 1831. С. 689—711.

Тат., Ист. Росс. — В. Н. Татищев. История Российская. Часть первая // В. Н. Татищев. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 1. М., 1994. С. 79—394.

Тат., Наст. — В. Н. Татищев. Наставление Татищева, оставленное им канцелярии главного правления казанских и сибирских заводов при отъезде в оренбургскую экспедицию, 23 июня 1737 г. // В. Н. Татищев. Записки. Письма. М., 1990. С. 248—256.

Тат., Разг. дву прият. — В. Н. Татищев. Разговор дву приятелей о пользе науки и училищах // В. Н. Татищев. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. М., 1996. С. 51—132.

Тред., Разг. об ортогр. — В. К. Тредиаковский. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи. СПб., 1748.

Трет., Сл. о учрежд. унив. — И. А. Третьяков. Слово о происшествии и учреждении университетов в Европе на государственных иждивениях... говоренное... 1768 года апреля 22 дня // [Избранные произведения: 335—352].

Фонв., Оп. Росс. сосл. — Д. И. Фонвизин. Опыт Российского сословника // Д. И. Фонвизин. Собрание сочинений в двух томах. М.; Л., 1959. Т. 1. С. 223—236.

Фонв., Сл. похв. Марку Авр. — Д. И. Фонвизин. Слово похвальное Марку Аврелию // Д. И. Фонвизин. Собрание сочинений в двух томах. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 194—230.

Чайк., П. фон Мекк — П. И. Чайковский. Письмо Н. Ф. фон Мекк, 4 мая 1878 г. // <http://www.tchaikov.ru/1878-139.html>.

Эрт., Гард. — А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. М., 1987.

Barre, Hist. gén. d'Allemagne — Joseph Barre. Histoire générale d'Allemagne. Paris, 1748. Vol. 10.

Chev. et alia, Science — S. D. V. de Chevigny, Pierre Massuet, Henri Philippe de Limiers. La science des personnes de cour, d'épée et de robe. Amsterdam, 1752. Vol. 1.

Hist. des poissons — Histoire naturelle, générale et particulière, des poissons: ouvrage faisant suite à l'Histoire naturelle, générale et particulière, composée par Leclerc de Buffon, et mise dans un nouvel ordre par C. S. Sonnini, avec des notes et des additions. Paris, 1798.

J. des sçavans — Le journal des sçavans. T. 60. 1761, juin. Vol. 1.

Remarq. sur l'abus — Remarques sur l'abus des purgatifs et des amers au commencement et à la fin des maladies et sur l'utilité de la saignée dans les maladies des yeux, dans celles des vieillards, des femmes [et] des enfans: en forme de lettres: avec deux lettres latines, l'une sur la génération des insectes [et] l'autre sur le muscle uterin découvert par Mr. Ruysch. Paris, 1729.

Резюме

Развитие функциональных стилей русского языка в Новое время сопровождается значительной перестройкой системы логико-понятийных отношений элементов внутри текста. Предлоги соответствия — необходимый лексико-синтаксический компонент формирующихся в XVIII—XIX вв. делового и научного стилей. Их развитие шло как по пути трансформации морфологических категорий русского языка, в частности превращения полнозначных слов в неполнозначные (посредством развития семы релятивности у адвербиальных слов с финалью на *-о*), так и по пути

калькирования иноязычных прототипов, в первую очередь французских и немецких (*в соответствии с, сообразно, сходственно, в сходственность*). Вариативность и конкурирование предлогов со значением соответствия в деловом и научном стилях, наблюдавшиеся на протяжении XVIII — первой половины XIX в., до сих пор сохраняет некоторые реликтовые черты (в предлоге *согласно* + Дат. или Род.), вызывающие колебания в узусе и иницирующие ортологические рекомендации.

Ключевые слова: предлог, калькирование, полнозначная лексика, предложивание.

Статья получена 08.04.2016

ALEXANDER V. ZELENIN, DMITRY V. RUDNEV

THE HISTORY OF PREPOSITIONS OF CONFORMITY IN RUSSIAN

The evolution of functional styles in Russian during the past three hundred years was followed by a significant restructuring of the relationships between the logical and conceptual elements of the text. Prepositions of conformity constitute an essential lexical and syntactic component of formal and scientific styles formed during the eighteenth and nineteenth centuries. They developed in two ways: firstly, on the basis of Russian lexis, by means of morphological transformations, especially the transformation of notional words into grammatical words through the development of semantics of relativity in adverbials with final *-o*; and secondly, by way of calquing, primarily from French and German (*в соответствии с, сообразно, сходственно, в сходственность*). The variability and competition of prepositions that convey conformity, which was typical for formal registers in the eighteenth and nineteenth centuries, is still present in the modern language, including some relict features, and this causes fluctuations in usage (e.g., between the Dative and the Genitive with the preposition *согласно*), which provoke orthological recommendations.

Key words: preposition, calquing, notional lexis, prepositionalisation.

Received on 08.04.2016